

ОБЪЯСНЕНИЯ СЪ МОИМИ КРИТИКАМИ.

I. Объяснение съ Вл. С. Соловьевым.

Мнѣ непріятна вообще илемика, а, кромѣ того, и силь осталось въ моемъ распорженіи очень немнога, однако необходимо защищить свою мысль отъ вольныхъ и невольныхъ искаженій ея другими, ибо, въ противномъ случаѣ, не нужно было бы и вообще обнародовать ее. Одно изъ такихъ искаженій произошло отъ уважаемаго мною Вл. С. Соловьеву; и теперь я намѣренъ защитить свою мысль отъ этого искаженія.

Я рѣшительно ничего не имѣю противъ того, что почтенный Вл. С. Соловьевъ состоится *редакторомъ* философскаго отдѣла въ „Энциклопедическомъ словарѣ“, издаваемомъ гг. Брокгаузомъ и Ефрономъ, и, напротивъ думаю, что, для выполненія этой функции, не легко было найти столь же компетентное лицо, какъ и уважаемый Вл. С. Соловьевъ. Но, тѣмъ не менѣе, моя настоящая претензія обращается къ нему болѣе, какъ къ редактору „Словаря“.

Дѣло въ томъ, что въ этомъ словарѣ (Т. XV^A) помѣщена Я. Н. Колубовскимъ біографическая статейка обо мнѣ лично („А. А. Козловъ, стр. 605“). Въ ней къ біографическимъ указаніямъ присоединено авторомъ статьи нѣсколько словъ о моихъ философскихъ воззрѣніяхъ и выражена моя мысль о томъ, что образованіе *идеи пространства* „не можетъ быть объяснено при помощи ассоціаціи, такъ какъ это объясненіе попадаетъ въ ложный кругъ“ (стр. 606). Къ этимъ словамъ сотрудника „Словаря“ Я. Н. Колубовскаго, редакторъ философскаго отдѣла, Вл. С. Соловьевъ, дѣлаетъ *ex abrupto* и безъ малъшаго къ тому повода примѣчаніе, состоящее изъ слѣдующихъ

трехъ строкъ: „Несвободна отъ этой логической ошибки собственная попытка К. объяснить происхождение времени изъ такихъ, между прочимъ, элементовъ, какъ воспоминаніе, уже предполагающее время“.

Прежде всего, я считаю *неправильнымъ и незаконнымъ* не только для редактора, но даже и для самихъ авторовъ статей „Словаря“ *входить въ полемику по какимъ-либо чужимъ мнѣніямъ или же подавать къ ней поводъ.* Статьи „Словаря“, кажется, должны были касаться только фактовъ, установившихся въ исторіи наукъ, но все то, гдѣ еще можетъ царствовать разногласіе, споръ—не должно входить въ „Энциклопедический словарь“. Особенно же долженъ быть *воздержаться* отъ этого редакторъ отдѣла, въ число обязанностей котораго входитъ, конечно, и та, чтобы сотрудники „Словаря“ не плодили въ содѣржаніи ихъ статей безполезныхъ для цѣлей „Словаря“ пунктовъ. Здѣсь же Вл. С. Соловьевъ *самъ* въ чужой статьѣ, *подаетъ прямой поводъ* къ спору и полемикѣ *).

Мое мнѣніе о происхожденіи идеи времени въ „Своемъ Словѣ“ занимаетъ нѣсколько печатныхъ листовъ и касается этого вопроса со многихъ сторонъ, а потому я, имѣю *полное право* спросить своего критика: *къ какимъ словамъ и выраженіямъ* моего сочиненія относится вышеприведенное примѣчаніе: ибо слово „воспоминаніе“ встրѣчается въ моемъ сочиненіи довольно часто и въ связи съ разными другими словами.

Такъ какъ никакихъ указаній на этотъ счетъ въ примѣчаніи Вл. С. Соловьева нѣть, то я и освобожу себя отъ бесполезного труда разыскивать, *къ какимъ моимъ словамъ* оно можетъ относиться. Кромѣ

*.) При этомъ нельзя не отмѣтить, что, при возможной полемикѣ, будетъ *нарушена справедливость*, ибо сопряженныя съ полемикой невыгоды падутъ только на мою сторону¹ а Вл. С. Соловьевъ, по обстоятельствамъ дѣла будетъ отъ нихъ гарантирован. Во-первыхъ я, конечно, не могу сдѣлать ему возраженіе тутъ-же въ „Словарѣ“, который послужитъ для Вл. С. Соловьева своего рода неприступною крѣпостью. Всякое-же мое возраженіе въ другомъ мѣстѣ, какъ напр. въ „Своемъ Словѣ“ и т. п., по силѣ и вліянію, рѣшительно не можетъ сравниться съ замѣчаніемъ моего критика въ „Энциклопедическомъ Словарѣ“: вѣдь, этотъ „Словарь“ будетъ въ рукахъ у многочисленныхъ читателей и при томъ все время, пока длится настоящее изданіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и будетъ укрѣпляться искаженіе моей мысли.

того я позволю себѣ сдѣлать предположеніе, что едва-ли онъ читалъ мое изслѣдованіе о времени, а, всего вѣроятнѣе, ограничился только чтеніемъ статейки Я. Н. Колубовскаго, гдѣ, въ качествѣ выраженія моего мнѣнія, находятся слѣдующія слова: „Первая ячейка идеи времени зарождается отъ сравненія содержанія воспоминанія съ содержаніемъ наличнаго представленія, если только оба эти содержанія относятся къ одному и тому-же „Я“ и признаются одинаково реальными или данными въ нашей дѣятельной дѣятельности“ (стр. 606).

Разъ Вл. С. Соловьевъ увидалъ слово: „воспоминаніе“, то безъ дальнѣйшихъ разсужденій и устремился къ обличенію открытой имъ моей ошибки, т. е. — *выхода времени изъ времени.*

Теперь я, желая, чтобы *стремительный натискъ* на меня моего почтеннаго критика не вводилъ въ заблужденіе кого-либо изъ читателей „Своего Слова“, сдѣлаю къ примѣчанію Вл. С. Соловьева слѣдующее свое примѣчаніе. Слово: „воспоминаніе“, конечно, предполагаетъ время, но только въ случаѣ *сознательныхъ воспоминаній*, когда вспоминающій субъектъ, сознаетъ что онъ вспоминаетъ, но есть множество случаевъ, гдѣ посторонній можетъ говорить о воспоминаніи, но самъ вспоминающій ничего о томъ и не подозрѣваетъ.

Это постоянно бываетъ у животныхъ, у маленькихъ дѣтей, вообще у тѣхъ существъ, которые еще не упражняются въ мышленіи. Въ душѣ такихъ существъ бываютъ *не воспоминанія*, а только *два тождественныхъ или сходныхъ образа*. Много разъ проходятъ черезъ душу человѣческихъ, т. е. способныхъ къ мышленію, существъ такие образы и только наконецъ болѣе или менѣе начинаютъ беспокоить ихъ тѣмъ, что *одно и то же*, а между тѣмъ *два экземпляра*. Только частый опытъ такого беспокойства наталкиваетъ нашу мыслящую дѣятельность къ выходу изъ затрудненія тѣмъ, что она распредѣляетъ эти образы въ различные порядки, которые выражаются словами: *прежде, теперь, послѣ.*

И такъ, скажу я въ заключеніе моего объясненія съ Вл. С. Соловьевымъ не всякое воспоминаніе предполагаетъ время, а только *сознательное*. Безсознательное-же воспоминаніе вовсе не предполагаетъ времени, такъ что лучше было бы въ этомъ случаѣ устранить слово

воспоминаніе и тѣмъ избѣжать путаницы понятій. Но съ языкомъ и его употребленіемъ бороться мудрено.

Во всякомъ случаѣ *сперва* (prius) акты субстанціи, въ которыхъ ея мышленіе можетъ и не участвовать (животныя, человѣческія дѣти), а уже *потомъ* понемногу приводитъ и мышленіе. Въ послѣднемъ результатѣ этого процесса приобрѣтается *порядковая идея времени* (прежде, теперь, послѣ) и укрѣпляется до того, что философія считала ее происходящую *а ртіогі*.

На этомъ я и закончу мое объясненіе съ почтеннымъ Вл. С. Соловьевымъ.

II. Объясненіе съ Е. И. Челпановымъ.

Е. И. Челпановъ въ своемъ сочиненіи: „Проблема воспріятія пространства 1896 г.“, сдѣлалъ критическое замѣченіе относительно моихъ воззрѣній на пространство. Оно приведено на стр. 97 и 98 въ примѣчаніи, которое почти все ($1\frac{1}{2}$ стр.) занято выписками изъ „Своего Слова“, относящимися къ моей теоріи пространства. Къ критикѣ-же, по моему, можно отнести только *шесть* слѣдующихъ строкъ: „Относительно теоріи проф. Козлова нужно замѣтить, что она больше, чѣмъ какая-либо другая, старается создать пространство изъ ничего, потому что думать, что однихъ качествъ, хотя бы съ прибавкой даже объединительной дѣятельности мыслящей субстанціи (что, впрочемъ, предполагается всякой психологической теоріей), можно было бы вывести какое-нибудь пространство,—это значитъ думать, что изъ сложенія нулей можно создать число“.

Слава Богу! возраженіе почтеннаго Е. И. Челпанова не потребуетъ для его устраненія отъ меня большихъ усилий. И въ этомъ случаѣ, также, какъ и въ объясненіи съ Вл. С. Соловьевымъ, я буду имѣть въ виду главнымъ образомъ читателей „Своего Слова“, чтобы они не были введены въ заблужденіе, что будто-бы, по моему, идея пространства образуется въ нашей душѣ изъ *ничто* или изъ *нулей*.

Уже изъ выписокъ приведенныхъ Е. И. Челпановымъ изъ моего трактата о пространствѣ ясно видно, что для образованія этой идеи

служать во-первыхъ: различные *акты ощущеній* отъ дѣятельности: чувства мускульного, осязательного, зрительного; во-вторыхъ: *акты мыслящей дѣятельности* человѣческихъ существъ, у которыхъ постепенно и во многихъ фазисахъ развитія образуется идея пространства въ томъ видѣ, въ какомъ она принадлежитъ обычному человѣческому сознанію. Минь кажется, что хотя авторъ и указалъ на 31—41 стр., изъ которыхъ сдѣлалъ нѣкоторыя выписки, но что онъ далеко не принялъ въ разсчетъ всего моего трактата въ 4-мъ номерѣ „Своего Слова“. Такъ, напр., онъ совсѣмъ не обратилъ вниманія на то, что, по моему, идея пространства образуется у насъ, пройдя три стадіи развитія: — *субъективную, объективную и абстрактную*. Значить, если акты чувственности (зрѣнія, осязанія и пр.), а также и акты первоначального мышленія суть „ничто“, то, конечно, я вывожу пространство изъ „ничто“.

На этомъ можно-бы и покончить мое объясненіе съ Е. И. Челпановымъ, но я еще скажу два слова о его вопросѣ, который онъ, должно быть, считаетъ для меня весьма затруднительнымъ, а именно: „откуда извѣстно проф. Козлову“, спрашивается онъ послѣ выписки моихъ словъ, что „созерцаніе даже цветовыхъ ощущеній безъ соотносящей, сравнивающей и обнимающей въ своемъ единствѣ дѣятельности „я“, могло-бы быть *безпространственнымъ созерцаніемъ* только *качества*“ *).

Отвѣчу: изъ *сравненія* различныхъ стадій образованія идеи пространства и далѣе изъ *сравненія актовъ*: животнаго, дѣтскаго и взрослого человѣческаго сознанія, а также надлежащаго вывода изъ сопоставленія всѣхъ этихъ актовъ.

Въ заключеніе моего объясненія позволю себѣ пословѣтовать читателямъ „Своего Слова“, не смущаясь замѣчаніемъ Е. И. Челпанова, прочесть указанную имъ часть моего трактата о пространствѣ, а лучше-бы прочесть все, что въ 4-мъ № „Своего Слова“ относится къ пространству.

A. K.

*) Это выписка изъ „Своего Слова“.